

Т. ГВИНЕРИЯ

ВОПРОС ГЕНДЕРНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ГРУЗИНСКОЙ ЖИВОПИСИ

(на примере творчества Гуранды Клибадзе)

"Отдельно существующие формы искусства не являются значительным фактором. Искусство должно быть со смыслом и содержанием жизни. В связи с этим искусство приобретает смысл существования".

Д. Какабадзе [1: 98]

Писать о современном искусстве одновременно и трудно, и легко. Трудно, потому что оно только-только выходит на стадию искусства и часто, такие художники находятся в стадии становления художниками; легко, потому что живешь с ними в одной эпохе и более остро разделяешь те явления, которые происходят вокруг нас и, что самое главное, познаешь их без помощи истории. Именно личный контакт вместе с произведениями Г Клибадзе придал больше стимула, чтобы написать об этой молодой художнице.

Говоря о творчестве любого художника независимо от того, к какой эпохе он принадлежит, одним из важных факторов является то, на каком историческом фоне ему приходится творить, из каких недр он произрастает.

На современном историческом фоне на творческую стезю выходит поколение юных художников, творчество которых полностью освобождается от всяких условностей; восприятие мира каждым художником происходит по-разному и, соответственно, каждый показывает его нам, пропуская через свою призму. Проблема духовности становится главнейшей, но под духовностью подразумевается не то средневековое определение духовности, а духовность как личностное, средство самовыражения, одну из форм которой представляет собой мимолетность, реализация воображения, мечты и, тем самым, самовыражения. Для воплощения всего этого в жизнь художники выбирают разнообразный выразительный язык.

Одной из значительных представительниц именно такого периода является Гуранда Клибадзе, чья работа "История проституции" и есть

предмет нашего обсуждения. Ее выбор - пойти той дорогой, которой в грузинской действительности еще никто не ходил. Первым, и одним из значительных факторов, которые определяют ее творчество, является то, что это художник, полностью направленный к женщине, и этим показывает свое отношение к обществу, даже к представительницам такой низшей профессии, как проститутки. Ее позиция - это позиция эмансипированной женщины, в творчестве которой происходит перелом. Ее интересует место женщины в этом мире, традиционные формы отношения к ней. Именно с этой точки зрения она выбирает тему Самой этой темы в грузинской живописи еще никто не касался, и в этом уже проявляется интерес к ней. С одной стороны, это обязывает художника быть более ответственным, в то же время, дает больше возможности "познать невидимое для других" и постараться по-женски выяснить, каково было отношение к женщине. Отсюда начинаются исторические изыскания и рассмотрение этой темы в виде прошлого. В то же время, сам художник - современный человек, в памяти которого подсознательно осело достояние человечества, гендерные признаки, и именно этим историческим путем она выясняет свою проблему. Ставит проблему, что в обществе принято моральным, аморальным и какова его реальная опора. Таким образом, Гуранда Клибадзе своей темой уже создает проблему, которую потом решает, но выбирает для этого самый крайний, самый напряженный путь. Именно этой темой она дразнит, раздражает общество, которое исходя из заглавия "История проституции" ожидает от этой темы визуального порно-изображения - секса, который расщипан на эмоциональное и физическое удовлетворение человека, но получает обратное, нечто совсем другое. С проходом на крайней черте создаются две альтернативы, решение одной формы и сюжета так, чтобы он принял форму порнографии, и решение второй важной темы так, чтобы зритель увидел в чистом виде те мысли и чувства, которые в них вкладывает художник, переживания, которые так сильны, что выходят за рамки повседневности, обычных переживаний и становятся особенными. Но граница между двумя альтернативами слишком мала, и создание чистой формы очень трудно. Художнику явно удалось решение поставленной задачи, что свидетельствует о высокой художественной ценности этих произведений.

В серию "История проституции" входят пять листов, представляющие собой большой монолог выяснения художником женской сущности, где каждая история проституции поэтизирована, каждая страница представляет собой разную форму проституции.

Рис. 1. Г. Клибадзе. «Дочь фараона»

Рис. 2. Г. Клибадзе. «Вавилонские женщины»

Первая страница - "Дочь фараона" (рис. 1). Это женщина, которая эротична по призванию, это сидит в ее натуре, и проституция для нее приемлемая форма, которая в этом случае воспринимается как положительное явление, потому что она работает для увековечения имени отца. Так она доходит до низменных чувств, воспринимаемых ею как обычные явления, потому что с одной стороны она так помогает отцу, а с другой стороны она удовлетворяет сексом свой природный эротичный характер.

Вторая история - "Вавилонские женщины" (рис. 2). Она показывает проституцию по принуждению, полную трагичности. Женщины обязаны несмотря на их желание, заниматься проституцией, чем они подтверждают свое служение богу. Но служащих храма, конкретно вавилонских женщин нельзя назвать путанами, потому что с помощью этой формы они достигают, обретают и почитают Бога. Поэтому зритель, смотря на этот лист, проникается сочувствием.

А для Таис Афинской (рис. 3) проституция - моральная свобода.

Общество принимает проститутку, но сама она, как женщина, испытывает неудовлетворение. Несмотря на то что она любовница Александра Македонского, и у нее есть права почти на все, комплекс социального преступления ее всегда мучает. Поэтому она старается снять с себя ярлык проститутки и войти в историю как герой. Именно поэтому она прибегает к слепой мести, уничтожает, сжигает прекрасное, чем удовлетворяет свою

Рис. 3. Г. Клибадзе. «Таис Афинская»

Рис. 4. Г. Клибадзе. «Кентавр и женщина»

она предпочитает не иметь имени и потерять его, даже не приобретя, но быть свободной невзирая на это.

внутреннюю разорванную психологию и личностный коллапс. Именно поэтому художник выразил ее в истерической форме.

Идеей следующего листка - "Кентавр и женщина" (рис. 4) - является женщина и свобода, где у женщины есть свобода выбора. Она следует своему чувству, в данном случае, сумасшедшей страсти, где она свободна от обязанностей и все зависит только от чувств и где она старается не потерять свои романтические чары.

Последняя страница - "Двое" (рис. 5) - является достоянием сексуальной революции. Она выражает сегодняшний день, когда проституция - только развлечение, свободное от всяких обязательств; но здесь присутствует тот феминистический момент, когда во время страсти, женская сущность раздвоена. С одной стороны, она принадлежит мужчине, с которым состоит в близости, а с другой стороны, играет, потому что боится остаться одной, потому что знает, что партнер ее бросит, поэтому она должна опередить его в этой игре, как бы спастись. В отличие от других героев, женщина безымянна, но она предпочитает не иметь имени и потерять его, даже не приобретя, но

Рассмотренные выше работы созданы на истории проституции, и естественно, что зритель сначала подсознательно настраивается на эротичность, но этот настрой во время просмотра серии улетучивается, потому что это не эротика, в нем есть глубина, с постижением которой композиция раскрывается совсем иначе. Почти во всех работах фигуры нарисованы голыми, особенно обозначены только характерные места, которые в то же время создают настроение. Эти характерные места указывают на пол, который во всех работах подчеркнут. Художник не стесняется выразить эти части тела, наоборот особенно показывает их, но это не вызывает чувства неудобства. Несмотря на взаимоотношение фигур, даже эротичные темы не неудобны, потому что они полностью свободны от житейского эротизма.

Рис. 5. Г. Клибадзе. «Двое»

Одним из главных достоинств художника является то, чтобы постичь эпоху и показать своих героев в их реальном времени. Это довольно трудно - вернуться из XXI века хотя бы на несколько секунд назад в прошлые века, ощутить, осмыслить то, что чувствовали те женщины, прочесть в том контексте, не осудить с точки зрения современности и таким образом донести до зрителя. Это выходит за рамки обыкновенного эротизма и доходит до чего-то возвышенного, в следствии чего неэстетичные сцены зритель воспринимает эстетически, потому что за этим есть глубина - лежит идея, с прочтением которого раскрывается работа.

Каждая эпоха воспринята художником по-своему, оценено то, какова была тогда женщина, каково было отношение ко всему и что было для нее ценно.

Таким образом, художник своим творчеством ставит труднейшую гендерную проблему, которая в данном случае не является одноплановой и раскрывается разносторонне, сама по себе включая в себя несколько задач.

Первая - гендерность с точки зрения истории, рассмотрение этой темы образом прошлого и в то же время с точки зрения современности увиденная древнейшая профессия, именно та проблема, о которой мы говорили ранее.

Вторую задачу представляет то, как видит сам автор эту проблему, каким критерием оценивает его и что для нее важно.

А третья задача - сам автор, который носит гендерные признаки.

Гендерность или вопрос секса существует со времен появления человечества, с тех пор, как Бог вдохнул душу в созданную из ребра Адама, Еву. Именно здесь впервые появляется отмежевание друг от друга двух полов: "Сказал Адам, а это воистину кость от кости, моей и плоть от плоти моей, пусть имя будет ей женщина ибо она вынута из мужчины" [2]. Вследствие чего появились два абсолютно разных понятия - женщина и мужчина. Женщина - как биологическое начало, в которой заложены отличающиеся от мужчины инстинкты. В мужчине, напротив, есть нечто такое, чего не может познать женщина.

В женщине как в самке от рождения заложен врожденный инстинкт, который называется женственностью; женщина - это мать, дочь, проститутка. Именно поэтому и восприятие ею мира происходит по-другому. Это врожденный гендерный код, лежащий в каждой, с помощью которого подсознательно мир видится по-женски (соответственно, и у мужчин - по-мужски). Поэтому часто какое-нибудь явление женщина разделяет и чувствует более остро, чем мужчина. Именно здесь проявляется гендерность, потому что заложенная в сексе кодировка рассчитана только для одного пола и часто неприемлема для другого. В этом случае этот вопрос можно приспособить к художнице Гуранде Клибадзе, потому что, в частности, восприятие ею проституции и проститутки происходит посредством заложенного в ней закодированного инстинкта, она выясняет этот вопрос с психологической точки зрения, только в крайне экстремальном ракурсе.

В то же время ставится вопрос гендерности с точки зрения историчности, и именно поэтому художница возвращается в древние времена и показывает женщин, занимающихся разными видами проституции. В представленных пяти страницах художник остро ставит вопрос, с одной стороны, показывая свое отношение, а с другой, дав возможность зрительно оценить его.

Вместе с гендерностью важную проблему представляет сама женщина как творец, и в связи с этим ее права на равноправие. Сложившееся веками патриархальное общество поставило под сомнение роль женщины как

активного члена. Но постепенно женщина приобрела право свободомыслия и, что самое главное, выражения своих мыслей, соответственно, она стала активнее. В современном обществе вполне приемлемо назначать на ответственные посты женщин. Женщина мыслит, действует и реагирует как мужчина, и конкуренцию с ним составляет не гендерный признак, а профессионализм. Понятие "слабый пол" придает ей лишь особую привлекательность. Активность женщин особенно заметна в искусстве, хотя бы в современной хореографии. Для примера можно взять хотя бы современную программу Грузинского национального балета (хореограф Илико Сухишвили-младший), где на передний план выдвинута роль свободной, эмансипированной женщины. В этом случае вырисовывается две задачи. Одна - раскрытие темы с точки зрения хореографии, то есть нарушение сакральности танца хореографом, и этим, в какой то мере, приспособление к современному мышлению. И вторая, составляющая интересующую нас тему - активизация женщины и, если можно сказать, ее выход на сцену с "мужской силой". Именно этим ставится определенная задача, которая для одних приемлема, а для других нет, но, бесспорно, важна как социальное явление (Танец "Зекари").

В сегодняшней реальности женщина-писатель, женщина-художник или просто женщина-творец (конечно это касается профессионала) ничем не уступает работающему в этой области мужчине. Как самый классический пример творца и стойкого духом борца можно назвать Жорж Санд. Она еще в начале XIX века своим творчеством, общественной жизнью или просто личным характером была полностью равна мужчинам, а часто даже иногда активнее многих из них.

А женщины-художницы в истории мирового искусства активно появились лишь в конце XIX - начале XX веков, в творчестве импрессионистов: Берта Моризо во Франции и Мэри Касато в Африке. Они активно творили и часто боролись так же, как и мужчины-художники этого периода, и в этом случае оба пола пользовались равными правами.

В обществе распространено мнение, что мужчины в творчестве более интеллектуальны, рациональны и это они воспринимают естественно, ибо "мужская культура - культура идеи, которая существует за счет разрушения жизненного, уничтожения насущного, ее уничижения" [3: 41]. А женщина, в отличие него, в искусстве манипулирует больше чувствами, и "жизненное крушение" в ее творчестве возвращается к адекватным чувствам. Например, Марина Цветаева, в творчестве которой можно прочесть рассказ о ее личных жизненных катаклизмах.

Грузинские женщины-художники появились в 20-х годов XX века: Е. Ахвледиани, К. Магалашвили, И. Штернберг, Т. Абакелия. Это то поколение художников, которые сделали важным, или хотя бы доказали обществу, что женщина тоже может быть активной.

"There is a something that you can't get from a men, but you can get from a woman" [4] - эта фраза принадлежит американским феминисткам. В ней подразумевается то, о чем мы говорили выше: в женщине уже само собой появляется чувствительность, и с помощью своего творчества она становится артистом, живет жизнью каждого героя и непосредственно разделяет ее. Именно потому творчество женщин - интересное явление, в него вкладывают нечто женское, особенное и в большинстве случаев "борются за то, что выявить женскую сущность, женский мир и доказать, что женщины - сильная творческая натура, так же как и мужчина". Но есть категория женщин, которая даже не думает об этом и в их творчестве эта сила выражается сама по себе.

Именно к последней группе относится Г. Клибадзе, в творчестве которой особый женский инстинкт и сила мужской энергии совмещены друг с другом настолько гармонично, что часто в зрителе вызывает восторг и удивление то, что автор этих работ есть какая то особая волшебная сила, которая с первого взгляда притягивает зрителя сильной энергией и художественностью постепенно затягивает его в этот мир страстей. А приведенная выше цитата, которая была напечатана в феминистских журналах 1972 года, спустя несколько десятилетий воплотилась сама собой в творчестве грузинской художницы, чем она сказала свое громкое слово не только в истории грузинского искусства. В ее творчестве совмещено два начала - женское безошибочное чутье, с помощью которого она берет какую-нибудь тематику и ставит проблему, и концепция, которая является основой ее работ, с помощью которой проблему становится более актуальной и заставляет зрителя разделять ее.

"Произведение искусства - второе тело художника", ибо художник вкладывает в него эмоцию или определенную идею, с помощью которого переживания художника оживают в этом произведении. Именно здесь сосредотачивается эмоционально-мысленное согласие автора, что создает, определенный диалог со зрителем, но часто найти язык общения довольно трудно, постольку поскольку поверхностную тему зритель забывает быстро, соответственно, и работа не оставляет в нем никакого следа. Именно поэтому интересна концептуальная живопись, ибо для понятия сути работы вместе с формой надо прочесть и идею. Но часто случается так, что из-за бесформенности у зрителя не появляется желание постичь ее

И в этом случае творчество Т. Клибадзе создает абсолютно противоположное впечатление, где форма и идея поражают зрителя с одинаковой силой. Форма притягивает, интересуется, а идея захватывает. В общем счете создает интересную тему, создает проблему, с которой сама женщина активно включается в нее. Она как бы освобождается от всяких обязанностей и остается наедине с темой - как свободный человек, как женщина, которая старается разобраться в проблеме человечества.

И наконец, надо отметить, что проблема гендерности представляет важный вопрос в современном европейском творчестве (искусстве). В грузинской реальности он занимает скромное место, но постепенно врезается в современное мышление. Таким образом, работы художника Г. Клибадзе дают возможность раскрыть эту проблему, которая своей сутью находится в конфликте с грузинским традиционным мышлением, но именно поэтому они так важны как новация.

Тбилисская государственная академия художеств им. А. Кутателадзе

T. GVINERIA

PROBLEM OF A GENDER IN MODERN ART

Summary

Problem of Gender is very actual in modern European Art. In Georgian reality it is not very actual, but increasingly it actuates more attention. One of the first to open this problem is Guranda Klibadze. Her paintings make able to uncover this problem, which is in conflict with Georgian traditions that's why it is so important as a novation.

The fact that nobody has interested in this theme in Georgian Art, until now makes the painter more responsible and gives the opportunity to continue her way which no one has ever walked before. One of the main factor which determines her manner of work is that she mainly looks to a women sign, thus showing her approach, as a part of the society, to the so called poorest layer - prostitutes. Her position is the position of an emancipated woman, who's manner of work is being transformed.

The painter seizes the most common and difficult questions about gender problem in her works. The first is to look at the gender problem from the past and present point of view. The second is to show the problem that the painter sees and is important to her, and lastly, the question is a painter herself, who shows gender signs.